

Boranbaev S. ^{*1}, Junusbayev S. ², Kapbarova G. ^{*3}

¹*Doctor of Philology, Professor of SKU named after M. Auezov, Shymkent, Republic of Kazakhstan*

<https://orcid.org/0000-0002-5596-737X> E-mail: sandybai60@mail.ru,

²*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of SKU named after M. Auezov,*

Shymkent, Republic of Kazakhstan <https://orcid.org/0000-0003-0338-4006>

E-mail: serik_1971_10@mail.ru

³*PhD doctoral student PhD doctoral student at the South Kazakhstan Pedagogical University named after Ozbekali Zhanibekov, Republic of Kazakhstan*

<https://orcid.org/0000-0001-8476-4259>

E-mail: goha1986-01@mail.ru

**PEDAGOGICAL POTENTIAL OF EXPERT PERCEPTION OF THE LANGUAGE SITUATION
OF THE TURKESTAN REGION
(BASED ON THE MATERIALS OF A FIELD RESEARCH 2022-2023)**

Abstract

The article identifies the possibilities of using expert opinions on the language situation and prospects for language policy in the region in pedagogical practice based on the analysis of data collected during field research in the Turkestan region in 2022-2023. The experts were employees of relevant departments of local administrations, managers and employees of educational organizations and researchers from universities.

Pedagogical practice means explaining to students of various disciplines and courses the main trends of the current language situation and the prospects for the development of language policy in the region. Such explanatory activities seem relevant in the context of the implementation of the Concept for the Development of Language Policy in the Republic of Kazakhstan in 2023-2029, because the young people's perception of language policy initiatives, in particular the transition of the Kazakh language to the Latin script, largely depends on the arguments of the information company, which are based on the interpretation of expert opinions, immersed in practical activities.

Expert opinion was studied by the method of individual and group expert interviews with employees of relevant departments of regional and district level administrations, employees and heads of educational institutions in different regions of the region, teachers and experts working at universities. In addition, when visiting local administrations and educational institutions, the participant observation method was used, which made it possible to assess the level of prevalence of visual information in different languages inside buildings, books and teaching aids in libraries.

The analysis of expert opinions is based on field materials collected during expert interviews, group discussions and participant observation in different regions of the Turkestan region in 2022-2023.

Keywords: language situation, language planning, Turkestan region, citizens' perception of government initiatives, expert opinion, comfort/discomfort of the language environment, readiness/unpreparedness for the transition to the Latin script.

Financing: *This study was conducted within the framework of grant funding from the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (AR 14872068 "Study of language policy and practice in the Turkestan region in the context of the tasks of language development of the Republic of Kazakhstan").*

С. Боранбаев*¹, С. Джунусбаев², Г. Капбарова^{3*}

¹ф.э.д., профессор, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті,
Шымкент, Қазақстан Республикасы

<https://orcid.org/0000-0002-5596-737X> E-mail: sandybai60@mail.ru

²т.ғ.к., доцент, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті,
Шымкент, Қазақстан Республикасы, <https://orcid.org/0000-0003-0338-4006>

E-mail: serik_1971_10@mail.ru

^{3*} PhD докторант, Өзбекәлі Жәнібеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы <https://orcid.org/0000-0001-8476-4259>

E-mail: goha1986-01@mail.ru

ТҮРКІСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ ТІЛДІК ЖАҒДАЙДЫ САРАПШЫЛЫҚ ҚАБЫЛДАУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ПОТЕНЦИАЛЫ (2022-2023 ЖЫЛҒЫ ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ)

Аңдатпа

Мақалада 2022-2023 жылдары Түркістан облысында жүргізілген далалық зерттеулер барысында жинақталған мәліметтерді талдау негізінде тіл ахуалы мен өңірдегі тіл саясатының келешегі туралы сараптамалық қорытындыларды педагогикалық тәжірибеде пайдалану мүмкіндіктері айқындалған. Сарапшылар ретінде жергілікті әкімшіліктің тиісті бөлімшелерінің қызметкерлері, білім беру ұйымдарының басшылары мен қызметкерлері, жоғары оқу орындарының ғылыми қызметкерлері болды.

Педагогикалық тәжірибе деп студенттер мен оқушыларға әртүрлі пәндер мен курстар оқытуында қазіргі тілдік жағдайдың негізгі тенденцияларын және аймақтағы тіл саясатының даму болашағын түсіндіруді айтады. Мұндай түсіндіру шаралары Қазақстан Республикасындағы тіл саясатын дамытудың 2023-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын іске асыру аясында өзекті болып көрінеді, өйткені жастардың тіл саясаты бастамаларын қабылдауы, атап айтқанда қазақ тілінің латын графикасына көшуі, көбінесе кәсіптік тәжірибесі бар сарапшылардың пікірлеріне негізделген ақпараттық компанияның дәлелдеріне байланысты.

Сарапшының қорытындысы облыстық және аудандық деңгейдегі басқармалардың тиісті бөлімдерінің қызметкерлерімен, облыстың әр өңіріндегі білім беру ұйымдарының қызметкерлері мен басшыларымен, жоғары оқу орындарында жұмыс істейтін оқытушылар мен сарапшылармен жеке және топтық сараптама-малық сұхбат әдісімен зерделенді. Сонымен қатар, жергілікті әкімшіліктерге және оқу орындарына барған кезде қатысушыларды бақылау әдісі пайдаланылды, бұл ғимараттар, кітапханалардағы кітаптар мен оқу құралдарының ішіндегі әртүрлі тілдердегі көрнекі ақпараттың таралу деңгейін бағалауға мүмкіндік берді.

Сараптамалық қорытындыларды талдау 2022-2023 жылдар аралығында Түркістан облысының түрлі аймақтарында сарапшылар сұхбаттары, топтық талқылаулар және қатысушылардың бақылауы кезінде жиналған далалық материалдарға негізделген.

Кілт сөздер: тілдік ахуал, тілдік жоспарлау, Түркістан облысы, азаматтардың мемлекеттік бастамаларды қабылдауы, сарапшылардың пікірі, тілдік ортаның жайлылығы/ыңғайсыздығы, латын графикасына көшуге дайындығы/дайын еместігі.

Қаржыландыру: Бұл зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыру шеңберінде жүзеге асырылды (АР 14872068 «Қазақстан Республикасының тілдерді дамыту міндеттері контекстінде Түркістан облысындағы тіл саясаты мен практикасын зерделеу»).

Боранбаев С.¹, Джунусбаев С.², Капбарова Г.^{3*}

¹д.ф.н., профессор, Южно – Казахстанский университет имени М. Ауэзова,
Шымкент, Республика Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-5596-737X> E-mail: sandybai60@mail.ru

²к.и.н., доцент, Южно – Казахстанский университет имени М. Ауэзова,
Шымкент, Республика Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-0338-4006>

E-mail: serik_1971_10@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПЕРТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2022-2023 гг.)

Аннотация

В статье на основе анализа данных собранных в ходе полевых исследований в Туркестанской области в 2022-2023 году выявляются возможности использования в педагогической практике экспертных мнений по поводу языковой ситуации и перспектив языковой политики в регионе. В качестве экспертов выступили сотрудники профильных департаментов локальных администраций, руководители и работники образовательных организаций, исследователи из университетов.

Под педагогической практикой понимается разъяснение в ходе разных дисциплин и курсов студентам и учащимся основных тенденций текущей языковой ситуации и перспектив развития языковой политики в регионе. Такая разъяснительная деятельность представляется актуальной в контексте реализации Концепции развития языковой политики в РК в 2023-2029 годах, поскольку восприятие молодёжью инициатив языковой политики, в частности перехода казахского языка на латинскую графику во многом зависит от аргументов информационной компании, которые базируются на интерпретации мнений экспертов, погруженных в практическую деятельность.

Экспертное мнение изучалось методом индивидуальных и групповых экспертных интервью с сотрудниками профильных департаментов администраций областного и районного уровня, работниками и руководителями учреждений образования в разных районах области, преподавателями и экспертами, работающими в университетах. Кроме того, при посещении локальных администраций и образовательных учреждений использовался метод включённого наблюдения, позволивший оценить уровень распротранённости визуальной информации на разных языках внутри зданий, книг и методических пособий в библиотеках.

Анализ мнений экспертов базируется на полевых материалах собранных в ходе экспертных интервью, групповых дискуссий и включённого наблюдения в разных районах Туркестанской области в 2022-2023 годах.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковое планирование, Туркестанская область, восприятие гражданами инициатив власти, экспертное мнение, комфорт\дискомфорт языковой среды, готовность\неготовность к переходу на латинскую графику.

Финансирование: Данное исследование проведено в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (АР 14872068 «Изучение языковой политики и практики в Туркестанской области в контексте задач языкового развития Республики Казахстан»).

Введение.

Языковая политика является важной частью государственного строительства, не случайно, на протяжении всего периода независимости Казахстана она была в центре внимания власти и общества и все значимые её вехи сопровождались бурными дискуссиями. Такая ситуация обусловлена сложными процессами изменения статуса казахского, русского и других языков, на которых говорят жители страны, за прошедшие 30 лет. На протяжении всего этого периода обретения независимости в Казахстане проводилась гибкая и взвешенная языковая политика, которая провозглашала постепенное расширение сферы применения казахского языка, но сохраняла возможность комфортного использования русского, узбекского, уйгурского таджикского языка. При этом, количество школ с неказахским языком обучения постепенно снижалось [1;2] на фоне сокращения русскоязычного населения Казахстана и повышения роли казахского языка в качестве символа национального строительства после советского периода, который был объявлен колониальным.

В декабре 2019 года была принята «Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы», которая отражала новый этап языкового развития страны, поскольку в качестве основной цели в ней определялось «ведение гармоничной языковой политики, направленной на модернизацию казахского языка на основе латинографического алфавита, дальнейшее повышение языковой культуры и развитие языкового капитала, обеспечивая полноценную деятельность казахского языка как государственного языка» [3]. Задачи, связанные с развитием других языков, распространённых в стране, занимают гораздо более скромное место.

После нескольких месяцев интенсивного включения латиницы на казахском языке в визуальную информацию и проведения соответствующих пропагандистских кампаний было объявлено о снижении темпов внедрения латинской графики для более детального изучения эффективности предложенной версии алфавита и готовности населения к использованию латинографической письменности, изучения мнений экспертов по поводу предварительных итогов внедрения нового алфавита. Экспертные и публичные дискуссии и обсуждения этих вопросов длились несколько лет.

Наконец, в июне 2023 года после открытого онлайн-обсуждения была принята «Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы», в которой прописаны в числе прочих задач «Основные направления перехода на латинскую графику» [4], что говорит о развитии планов правительства в этом отношении. 19 октября 2023 года эта Концепция была утверждена и теперь к 2029-му году по итогам ее реализации ожидаются следующие основные результаты: 1. Доля казахоязычного населения по республике - 84 %; 2. Доля населения, говорящего на трёх языках - 32 %; 3. Доля населения, охваченного курсами обучения новому алфавиту и правилам правописания - 15%; 4. Доля делопроизводства центральных государственных и местных исполнительных органов на государственном языке - 94 %; 5. Доля терминологического фонда, основанного на правилах орфографии латинского алфавита казахского языка (с нарастающим итогом) - 40 %) [5].

Разумеется, ответ на вопрос о том, насколько реально выполнимы эти планы и за счет каких ресурсов, зависит от понимания господствующих в обществе представлений о текущей языковой ситуации и о желаемых мерах по её улучшению. Именно этими представлениями определяется и восприятие гражданами предлагаемых властями инициатив и готовность содействовать их реализации. Соответственно выявление закономерностей и факторов формирования этих представлений в ходе образовательного процесса становится главным вопросом не только прикладного, но и научного характера. Как представляется, особая роль среди этих факторов принадлежит тем характеристикам языковой ситуации вокруг учащихся, которые формируются на основе оценок и мнений, сформулированных людьми, непосредственно вовлечёнными в процесс реализации языковой политики и наблюдающими все аспекты этой деятельности своими глазами.

Нужно только учитывать важность учёта региональной специфики в ходе анализа языковой политики и её восприятия гражданами в Казахстане. В частности, А. Жикеева, полагая, что «различия в языковой ситуации отдельных районов: севера и юга, приграничных районов являются общепризнанными», признает, что многие аспекты регионального рассмотрения языковой политики остаются вне поля зрения исследователей. В связи с этим, считает исследовательница «возникает насущная необходимость регионального подхода в изучении языковой ситуации в Республике Казахстан» [6].

В развитие этого подхода внесла свой вклад, как работа самой А. Жикеевой посвященная особенностям развития трехязычия в Кустанайской области [7], так и исследования языковых компетенций жителей Западно-Казахстанской и Актюбинской отраженные в статьях К. Абильдаевой, А. Амена и А.Кенжегуловой [8,9]. Кроме того, ситуация в Актюбинской области изучается и в ходе социолингвистических опросов, проводимых Управлением по развитию языков Актюбинской области [10]. Зарубежные исследователи касались региональных аспектов также в основном применительно к северным регионам Казахстана [11] и их больше интересовало влияние языкового поведения на особенности идентичности отдельных групп жителей страны [12,13].

Как видим в региональном разрезе этноязыковая ситуация в Казахстане становилась объектом изучения очень неравномерно. Основное внимание исследователей было направлено на регионы Северо-Запада и Севера страны, тогда как южные области оставались вне пределов научного интереса. Кроме того, изучая этноязыковую ситуацию в регионах, исследователи рассматривали различные ее аспекты, что снижает ценность сопоставительного анализа.

На сегодня языковая ситуация в Туркестанской области отражает специфику этнического состава населения, в котором доминируют казахи (75 % всех жителей области) и 93% населения владеют казахским языком. Соответственно, на казахском языке осуществляется львиная доля документооборота и только на казахском языке ведётся обучение в 742 из 1000 школ области. Ещё в 8 школах ведётся обучение на русском языке и в 1 на узбекском. В остальных 249 обучение ведётся на двух языках, чаще на казахском/узбекском и казахском/русском, но в 12 школах на казахском/таджикском. При этом, в регионе можно выделить несколько зон, которые отличаются между собой согласно доле казахского населения, распространённости казахского языка в школьном обучении и повседневном речевом поведении.

Кроме того Туркестанская область является не только одной из самых густонаселённых в стране, но и самой динамичной по темпам роста населения. На наш взгляд, комплексное изучение восприятия языковой ситуации в регионе, включающее анализ представлений и мнений разных категорий

населения является актуальным не только в научной перспективе, но и с точки зрения решения прикладных задач, связанных с реализацией Концепции развития языковой политики в РК в 2023-2029 году. С одной стороны, в регионе, который демонстрирует высокую степень этно-культурного разнообразия (в некоторых районах школьное обучение, помимо казахского и русского, ведётся на узбекском и таджикском языках) неизбежна специфика мероприятий языковой политики в контексте самых разных форм симбиоза языковых компетенций и речевого поведения.

С другой стороны, Туркестанская область является пограничной и для населения приграничных районов привычная языковая среда включает в себя как возможность прослушивания теле и радиопередач из соседнего Узбекистана на узбекском языке, так и необходимость, особенно для тех, кто занят в приграничной торговле и обслуживании транзитной инфраструктуры, использовать другие языки в ходе повседневной деятельности, чаще всего это узбекский, английский и русский языки.

Нужно отметить, что отдельные стороны языковой ситуации и языковой политики в регионе уже изучались в 2016-2017 годах сотрудниками научного Центра «История и Этнология» Южно-Казахстанского университета, когда были проведены опросы методом анкетирования, а также групповые и экспертные интервью в некоторых районах Туркестанской (в 2017 году – Южно-Казахстанской области). Но, поскольку вопросы «языковой» направленности были лишь частью программы исследований, посвящённой преимущественно факторам межэтнического взаимодействия, то целостной картины особенностей языковой политики они не давали, хотя, материалы тех исследований могут послужить хорошей основой для сравнительного анализа некоторых аспектов языковой ситуации в регионе в настоящее время [14]. Таким образом, целью настоящего исследования является изучение различных аспектов экспертных оценок современной языковой ситуации Туркестанской области с целью использования в ходе учебного процесса для формирования в молодежной аудитории наиболее благоприятного восприятия и активного участия в реализации поставленных «Концепцией развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы».

Для достижения поставленной цели необходима реализация следующих исследовательских задач:

1. Изучение представлений по поводу перспектив реализации «Концепции ...2023-2029» в регионе доминирующих среди экспертов профильных организаций областного и районного уровня.

2. Исследование закономерностей восприятия языковой ситуации среди сотрудников образовательных организаций Туркестанской области.

3. Анализ оценок перспектив языковой реформы, распространенных среди экспертов высшей школы. **Материалы и методы исследования.**

Экспертные интервью и включённое наблюдение проводились на протяжении 2022-2023 годов и были локализованы в тех районах области, где языковые ситуации были бы наиболее разнообразны. Так, в городе Туркестане, областном центре доминирует казахское население, а в прилегающем Сауранском районе сохранилось много компактных поселений с узбекским населением. В Сарыагашском районе большинство школ с казахским языком обучения, но есть школы с обучением и на русском, узбекском, таджикском языках. Кроме того, значительная часть Сарыагашского района прилегает к территории Узбекистана, так как расположена вдоль границы и население имеет возможность принимать телепередачи соседнего государства. К тому же, на территории района расположены важнейшие пункты перехода границы для пассажиров и транзитного международного грузового автотранспорта, постоянно происходит общение с гражданами разных государств, что не может не оказывать влияния на коммуникационную и языковую среду.

В Толебийском районе обучение идёт преимущественно на казахском языке, но есть и классы с преподаванием на русском языке. Таким образом, охват в одном исследовании мнений специалистов разного уровня ответственности и географической локализации позволит анализировать восприятие языковой ситуации в регионе во всей её полноте и многообразии.

Результаты.

1. Экспертное мнение сотрудников локальных администраций

Областной уровень

Прежде всего, нашими собеседниками стали сотрудники департаментов образования и развития языков областной администрации. По мнению сотрудника отдела развития языков Управления культуры Туркестанской области в целом «по области доля людей, владеющих государственным языком составляет 95%, что выше доли людей казахской национальности (76 %) и 80 % граждан, для которых казахский язык не родной, владеют им. Это неплохая основа, на которой могут успешно развиваться любые инициативы языкового характера. Конечно, приоритетным языком является родной язык, он всегда будет стоять на первом месте. Но когда молодые люди выезжают в другие страны, им понадобится навыки общения на русском и английском языке. Потому что русский и английский языки

являются языками международного общения, которые прописаны в Уставе ООН». Поэтому в Отделе развития языков не считают интерес к изучению русского и английского языков отклонением от главных целей языковой политики, как она была сформулирована ещё в Послании Н.Назарбаева 2017 года: «Наша молодёжь должна быть признана во всем мире в качестве широко образованных людей, владеющих 3 языками».

В отличие от северных областей с страны, где иногда ощущается недостаток знаний казахского языка, в Туркестанской области ощущается нехватка специалистов по обучению русскому языку. Поэтому в языковых Центрах, которых 17 в области, каждый год на 1-2 % увеличивается обучение русскому языку. Основные потребители курсов русского языка - это студенты, которые приезжают учиться в крупные города из сел и обнаруживаю, что они совсем недостаточно знают русский язык, хотя учили его в школе, где преподавание шло формально. Даже если они учатся на казахском языке, некоторая часть литературы и методической информации существует только на русском или английском языке. А некоторым из них и часть основной программы приходится осваивать на русском языке. У этой части населения возникают ощущения языкового дискомфорта.

Специалисты отдела прекрасно осведомлены на основании постоянного мониторинга о том, что в разных районах области разный уровень освоения языков: «Отырарский, Байдибекский, Созакский районы - это районы, где 100 процентов населения общаются на государственном языке. А в Арыском, Тулкубасском, Толебийском, Сарыагашском, Сайрамском, Сауранском уровень овладения государственным языком составляет 80-98 процентов, поэтому предстоит ещё работа по полноценному изучению казахского языка. Специалисты языковых центров устраивают языковые курсы прямо в учреждениях, воинских частях, банковских организациях.

Отдел по развитию языков вёл работу по разъяснению в разных аудиториях задач Стратегии языковой политики до 2025 года, одной из важных среди которых была модернизация казахского языка на основе латинской графики. С октября цели этой работы были скорректированы в Концепции развития языковой политики в 2023-2029 года. Для сотрудников Отдела не является неожиданностью длительный срок реализации намеченного перевода казахского языка на латиницу. Специалисты прекрасно осознают все сложности предстоящей работы, особенно среди людей старшего поколения. Для решения этих задач был разработан специальный план подготовки специалистов по использованию латинской графики. Эта работа началась в 2019 году, когда из области было направлено 16 специалистов языковых центров из разных районов области на овладение 72-часовым специальным учебным курсом. По окончании этого курса они на местах проводили большую разъяснительную работу по использованию латинской графики в образовательных учреждениях.

Нужно отметить, что в ходе исследований 2022-2023 года нам приходилось видеть специальные разъяснительные плакаты и другую визуальную продукцию на латинице во всех школах области. Кое-где работа даже шла с опережением графика, несмотря на то, что окончательная версия нового алфавита на латинице ещё не была утверждена. Это привело к тому, что в конце ноября 2019 года такая массовая подготовка была приостановлена для уточнения окончательной версии алфавита. При этом, разъяснительная работа на местах была продолжена. В частности, только в Туркестанской области проводилось около 80-ти подобных мероприятий в год.

На протяжении 2019 – 2023 гг. Отдел по развитию языков занимался в основном разъяснительной и аналитической работой в отношении страхов и ожиданий жителей по поводу введения латинской графики. Все позитивные и негативные высказывания подвергались осмыслению. Часто можно было слышать: «Мой ребёнок будет учиться на латинице, а все его старшие родственники окажутся безграмотными? Что мы будем делать в семье?». Часто приходилось слышать опасения «мы останемся такими, как Узбекистан, что особенно касается наших граждан, часто бывающих в соседней республике?». Вызывает много вопросов и оформление документов, как новые будут сочетаться со старыми, выданными ранее?

Ко всем подобным высказываниям в Отделе относятся предельно корректно и серьёзно: жителям спокойно объясняется, что без предварительного обсуждения никакие важные нововведения, касающиеся обычных людей вводиться не будут. Не нужно скрывать все эти опасения и делать вид, что общество едино в данном вопросе. По мнению специалистов, эта задача в конечном счёте реализуемая, но одно-два поколения учащихся в образовательных учреждениях пройдут через тяжёлый период сосуществования двух графических систем, поэтому сотрудники приветствуют неторопливость и взвешенность решений правительства.

По мнению специалистов Управления образования Туркестанской области, одномоментный переход на латиницу в учреждениях образования будет сложным и вряд ли реализуемым. Гораздо эффективнее вводить это новшество поэтапно, начиная с младших классов и одновременно начав подготовку

учителей, работающих на латинской графике. Обучение специалиста-педагога обходится и миллиарды и растянуто на 4-5 лет. Не нужно ожидать, что со специалистами с навыками работы на латинской графике будет по-иному. Иначе будет имитация и профанация, как и тогда, когда захотели подготовить за несколько месяцев учителей, которым нужно было вести свой предмет на английском.

Также возможно ускоренное введение латинской графики в некоторых школах-гимназиях, где готовят будущих студентов медицинских ВУЗов. А потом уже постепенно можно открывать классы с обучением казахскому языку на латинской графике. «Наши учителя также, как и все в обществе, по-разному относятся к ожидаемой реформе, но нам не приходилось слышать категорических возражений и неприятия. То есть, когда будут поставлены конкретные задачи, они будут их решать, по ходу предлагая конкретные методические приёмы для облегчения усвоения новых навыков, и они понимают уровень сложности этих решений».

В целом в области идёт обучение на 4 языках, каких-либо конфликтов между учениками или родителями на почве использования разных языков никогда не фиксируется. Таких примеров не было. Иногда родители учащихся узбекских и таджикских школ переводят их в классы с казахским и русским языком обучения, и из их объяснений видно, что так поступают в тех семьях, где хотят, чтобы их дети работали за пределами своих сел и даже области. К тому же, выпускники не могут сдавать экзамены ЕНТ на таджикском языке и это мотивирует их к выбору другого языка обучения. Министерство образования Казахстана обеспечивает таджикские и узбекские школы учебниками на соответствующих языках, которые создаются при активном участии учителей из этих школ.

Районный уровень

В Центре развития языков Сарыагашского района языковую ситуацию охарактеризовали следующим образом: Всего в районе живёт 220 тыс. человек, 78 школ с казахским языком обучения, 12 школ смешанных, где обучение идёт на казахском и узбекском, казахском и русском и казахском и таджикском языках. Причём в некоторых таких школах, класс с казахским языком обучения только один и учатся на 100 % только дети таджикской национальности. Некоторые родители поддерживают открытие казахских классов и обучение своих детей на казахском языке, некоторые против так как выступают за сохранение специфики именно таджикских школ. Все эти разногласия обнаруживаются только на уровне дискуссий и не было случаев открытых выступлений против казахских классов в таджикских школах или публичной критики этих начинаний.

Такая же ситуация и в казахско-узбекских школах. Те родители, которые не хотят, чтобы их дети, как и они, «всю жизнь работали в теплицах, на полях» пишут заявления о переводе своих детей в казахские классы, поскольку это даёт им шанс сдать ЕНТ, поступить в университет и начать строить карьеру за пределами родного села или района. Те же родители, кто держится преимущественно своего языка и культуры, выступают за сохранение обучения только на узбекском языке. Власти поддерживают большее распространение элементов казахской культуры в школах с неказахским языком обучения.

В прошлом году пришло задание дать всем школам имена, референтные казахской культурной традиции. Поступило предложение заменить имя Улугбека в названии школы. «Конечно это предложение было отклонено, Улугбек-это явление мирового значения. Он не только узбек, он принадлежит к общему наследию тюркских народов. Если так рассуждать, то надо будет поменять и имя Аль-Фараби в названии многих объектов? Название школы было написано на узбекском языке: “Улукбек мактаби”. Было решено переписать название в казахской транскрипции “Ұлықбек мектебі”. В других местах тоже название “Мэнгілік Ел” было написано на русском языке как “Мангилик Ел”, и сотрудники Центра работали над исправлением этих названий. Таким образом языковая среда формируется, исходя из доминирования казахского языка, но с учётом местной этнокультурной специфики.

В целом уровень владения казахским языком жителями района оценивается в 98,2%, русским – в 76 %, английский язык развит хуже. Специфика района заключается в том, что на протяжении многих лет основное вещание в прилегающих к границе территориях было на узбекском языке из Ташкента, до которого от границы не более 20-ти километров. Только в последнее время на территории вдоль границ стало уверенно принимать телевидение «Отау» на казахском языке. Поэтому для людей старше 40 лет привычной смотреть передачи на узбекском языке, даже если они сами казахи и в быту говорят только на казахском языке. Кроме того, поездки в соседнюю страну и торговля на границе привела к необходимости знать узбекский язык на бытовом уровне. Но сотрудники центра не считают это проблемой, поскольку в школе дети изучают с первого класса казахский язык. По их мнению, русский язык можно начинать с 3-го класса, а английский с 5-го класса, так как базовый должен быть казахский язык и тогда многоязычность не поколеблет языковой идентичности.

В языковом центре очень большой запрос на изучение русского и английского языка. сильно не хватает преподавателей, так как им выгоднее работать в школе, где выше зарплата. По штату на каждый из трёх языков должно приходиться 3 преподавателя, но у нас по два места на каждый язык вакантны. За год в языковом центре бесплатно проходят обучение чуть больше тысячи человек, так как каждый курс рассчитан на 4 месяца 96 часов. Одновременно учатся 500 человек. Специалисты все время пишут заявки на расширение штатов и увеличение ставок преподавателям, но пока идёт только сокращение управленческих структур.

В районе существуют 7 этнокультурных центров, которые также регулярно проводят мероприятия, большая часть которых посвящена языкам и таким образом языковой многообразию поддерживается. На наш взгляд, специалисты Центра и районной администрации в целом, хотя и выступают за преимущественное развитие казахского языка, но вполне осознают необходимость развивать также другие языки, так как географическая и этнодемографическая ситуация не позволяет всю коммуникацию осуществлять на одном языке.

Восприятие перехода на латинскую графику у сотрудников вполне реалистичное: они прекрасно осознают все трудности и неизбежные потери, при этом не считают эти трудности непреодолимыми. Для того, чтобы эти потери не ощущались как катастрофические, на основе своего опыта специалисты районной администрации и районного Центра развития языков адаптируют инициативы республиканского Комитета по развитию языков к реалиям своего района, выполняя все намеченные показатели.

Для этого уже на протяжении 2-лет в Центре по развитию языков издаются методические пособия по использованию латиницы на разных уровнях подготовки. Все эти пособия публикуются на сайте и находятся в общем доступе. Несмотря на то, что окончательная версия нового алфавита утверждена только осенью 2023 года, материалы, опубликованные ранее не утратят своей эффективности, так как итоговые изменения не очень значительны, а у учителей и методистов уже есть материалы, описывающие большинство наиболее сложных моментов в овладении латинографической версией казахского языка.

По мнению районных специалистов, нельзя игнорировать тот факт, что большая часть жителей значительную часть жизни использовала казахский язык на кириллице и не принимает во внимание огромный корпус литературы на казахском языке на кириллице. Иначе «мы потеряем весь этот пласт казахской культуры», так как все перевести на латиницу невозможно. К тому же любой перевод есть дополнение нового смысла, которого не было у автора и привнесение новых значений, о которых автор и не думал. Но одновременно это утрата того смысла, который вложил автор в своё произведение, если он создавал его на кириллице.

Есть и ещё одно соображение «у нас на юге почти 100 % казахи знают казахский язык на кириллице и знают русский язык, а казахи на севере страны не знают и казахского языка на кириллице. При резком введении новой графической системы мы можем потерять весь Север, так как нашим казахам там труднее будет переходить на латиницу, не зная казахского на кириллице». Поэтому не стоит сразу «забывать казахский на кириллице», нужно делать это постепенно, если мы за 10 лет доведём параллельное знание казахского на двух системах примерно до 5-го класса школы, то потом, также постепенно нужно будет вводить латиницу все дальше и шире. При этом нужно учитывать, что дети и младшие школьники усваивают латиницу через телефоны и социальные сети и им будет легче, а вот старшему поколению придётся гораздо труднее.

Таким образом, анализ современного этапа языковой политики, сделанный экспертами из числа сотрудников локальных органов власти региона, непосредственно вовлечённых в планирование и реализацию мероприятий на местах, выглядит очень информативным, в контексте создания учебных материалов для курсов, призванных формировать благоприятное восприятие иницилируемых правительством страны нововведений в языковой сфере. Этот анализ содержит с одной стороны реалистичный срез ситуации, не избегающий фиксации сложных и неоднозначных ситуаций, сочетающийся с подчёркиванием факторов, которые позволят реализовать все намеченные индикаторы.

2. Языковая ситуация глазами педагогов школ с разными языками обучения

В школе им. Б. Гафурова в Сарыагашском районе обучается 788 человек. Преподавание с 2012 года ведётся на 3-х языках по системе билингвального образования: отдельные предметы ведутся на разных языках. При этом учитывается необходимость выпускникам сдавать ЕНТ на казахском языке, поэтому если урок математики ведётся на таджикском языке, то некоторые слова и термины учитель показывает на казахском языке. Ученики на 100 % таджикской национальности, но в последние 5 лет каждый год открывается один первый класс с казахским языком обучения. Таковы пожелания органов образования, благодаря этому школа получает статус смешанной казахско-таджикской и директор школы назначается из числа казахов. Такие классы не всегда имеют полный комплект учеников, но

часть родителей, иногда не сразу, это может быть и во втором и в третьем классе, переводит своих детей в казахский класс. Таких родителей не много, но они есть каждый год. По словам родителей, на их выбор повлияло желание дать своим детям возможность сдать ЕНТ на казахском языке и быть более свободными в выборе профессии.

В поселке Бостандык живут только таджики, 16 тысяч человек, каждый год из двух школ в селе выпускаются 50 человек, из них только 10 человек идут дальше учиться, остальные будут работать на полях в окрестностях села также как их родители. Всего 2 раза за всю историю школы выпускники поступали на грант в медицинский институт. «Те, которые обучаются в платных университетах осваивают педагогические специальности и мы их принимаем на работу. Если нет кандидата нужной специальности, то берём казахскоязычного специалиста». По словам директора, казашки по национальности «для детей важен казахский язык, если мы стратегически смотрим в будущее». Трудно сказать согласна ли с ней заместитель таджичка, но никаких возражений на эти слова не последовало, скорее всего, она разделяет подход директора.

Он выглядит логичным если учесть, что только небольшая часть выпускников поступает в университеты Таджикистана и то только на медицинские специальности. Остальные будут трудоустроиваться и жить в Казахстане. При этом по программе дети изучают 5 раз в неделю таджикский язык и 3 раза в неделю казахский. Так же распределяются и часы по литературе. То есть в ходе обучения ученики усваивают преимущественно таджикскую культуру и в меньшей степени казахскую, хотя живут в окружении её. По мнению директора, языковые часы нужно перераспределить: «на таджикском языке литература проводится 2 раза в неделю, но не могу сказать, что доля изучаемых деятелей казахской литературы составляет хотя бы 40 процентов. Пусть учащиеся этой школы познакомятся не только с великими личностями таджикской нации, с великими личностями, внёсшими вклад в развитие государства Таджикистан, таджикскую литературу, но и с великими личностями, внёсшими вклад в становление Казахстана. Наши ученики тоже должны быть знакомы с ними. Ученик становится патриотом Таджикистана, при этом не бывает в Таджикистане и не будет в будущем там жить или работать. Почему бы тогда не уделить большее внимание Абаю Кунанбаеву, Ахмету Байтурсынову, Мухтару Ауезову?»

В школе признают проблему с учебниками на таджикском языке. Их пишут сами учителя школы, переводя с казахского на таджикский тексты по языку и литературе, а потом, после согласований печатают в республиканском издательстве «Атамура». Учебник по математике используют на казахском языке. Никто не знает насколько адекватен перевод. Директор говорит на таджикском, но не столько, чтобы контролировать качество перевода. В идеале эти тексты должны проверять специалисты из Таджикистана, но такой возможности пока нет.

Также много времени и сил занимает перевод документов и переписки с казахского на таджикский и обратно с органами образования. Директор считает, что если оставить документооборот только на казахском, то это сильно упростит дело, но тогда не будет полноценной школы с таджикским языком обучения. Этот вопрос пока не разрешим, также как и ситуация с использованием учителей школы в качестве переводчиков в судебных процессах между жителями таджиками, которые должны по закону идти на языке обращения, то есть таджикском. Все жители села таджики, но судьбы в районе – ведут процесс на казахском и нуждаются в постоянном переводе, что отвлекает учителей. Звучат голоса, чтобы перевести все подобные процедуры на казахский язык, но это нарушает конституционные положения и тезисы Закона о языках.

По мнению специалистов школы, переход на латиницу казахского языка не станет проблемой для местных жителей, так как они постоянно общаются по торговым и личным делам с жителями соседнего Узбекистана и уже привыкли к латинской графике. Об этом учителя судят по тому, что в родительских дискуссиях в социальных сетях постоянно проскальзывают казахские слова на латинице. Проблема утраты уникальности казахского языка существует, но при поэтапном введении, считают в школе, язык постепенно приспособится. «Ведь пишем же мы на казахском языке на кириллице, которую разработал А. Байтурсынов. Это тоже была реформа и радикальная смена алфавита и мы до сих пор не потеряли язык и культуру, хотя, наверное, язык стал другим».

Школа им. Айни с таджикским языком обучения находится в поселке Интымак, где также живут компактно около 20 тыс. таджиков. Сегодня в ней учится 500 человек. Школа уже 5 лет имеет статус казахско-таджикской, так как каждый год в ней открывается по одному классу с казахским языком обучения. По словам заместителя директора, в основе открытия казахских классов лежит спрос со стороны родителей, которые обеспокоены тем, как их дети будут сдавать ЕНТ и дальше учиться за пределами села. На казахском языке преподают учителя казахской национальности, хотя ученики на 100 % таджики. В учебном плане есть и изучение русского языка.

Таким образом, в учебном процессе в школе используется 4 языка: казахский и таджикский в большей мере, но есть преподавание русского и английского языков. С учебниками решают проблемы, также как и в школе им. Б. Гафурова: учителя школы сами готовят материалы, на основании которых потом печатаются учебники в Алматы. Иногда некоторые учебники присылают из Таджикистана в рамках сотрудничества органов образования двух стран. В библиотеке школы есть книги и учебники на 4 языках, включая методические пособия для учителей.

Учителя-таджики считают, что использование других языков помимо таджикского в учебном процессе не влияет на сохранение использования таджикского языка: «Вот, например, я таджик, моя жена, дети, сын, сноха все таджики, все вокруг говорят на таджикском, какие могут быть опасения?» После окончания школы выпускники в небольшом количестве по специальным квотам учатся в Таджикистане на медицинских и педагогических специальностях. В 2022 году таких было 3 человека. Один выпускник поступил на грант в мединститут в Туркестане, ещё несколько человек поступили в мединститут в Шымкенте.

Подготовка таких выпускников к экзаменам на казахском и русском языках происходит, по словам учителей, на добровольной основе в свободное от основных занятий время бесплатно: «Мы все люди мусульмане, помогаем друг другу, если есть желающие учиться мы помогаем просто так». К переходу на латиницу казахского языка преподаватели относятся без восторга, так как понимают неизбежные трудности в первое время, но спокойно: «Все поставленные задачи будем выполнять, у нас ученики и учителя трудолюбивые».

Школа-лицей им М. Кашгари находится в ауле Карнак, входящем в городской округ Кентау, недалеко от города Туркестана. В школе учатся около 1000 детей преимущественно узбекской национальности. Как и в других школах с неказахским языком обучения, на протяжении последних лет каждый год один из первых классов ведёт обучение на казахском языке. Например, в 2022-2023 учебном году из 6 первых классов в 5 обучение идёт на узбекском языке и в одном – на казахском. Учатся там школьники узбекской национальности, родители которых посчитали, что их детям легче будет устроить свою жизнь за пределами села или сами уже работают в Астане или Алматы и хотят, чтобы их дети пошли по их стопам.

Школа с 2008 года работает по программе билингвального образования в числе 20-ти школ по всей стране, которые включены в дорожную карту Министерства образования. На добровольной основе отбираются дети, которые проходят различные предметы на 4-х языках. В 1 классе обучение происходит только на родном языке. Со 2-го класса математику дети проходят на русском и на узбекском языке по выбору, а естествознание на узбекском и на казахском языке. Когда дети переходят в старшие классы, математику, физику в основном изучают на русском языке, а всемирную историю, историю Казахстана, географии на казахском и узбекском. ЕНТ в основном сдают на русском языке, только единицы делают это на казахском. В отдельных классах математику, информатику и физику изучают на английском языке. В школе проводятся дебаты на 4 языках для развития разговорной речи и умения излагать свою точку зрения, по этим видам программы школа лидирует в области. Не все родители согласны с многоязычной моделью обучения, так как дети слишком много времени отдают учёбе и не помогают им в хозяйственных делах, поэтому часть школьников учится по обычной программе.

По мнению учителей, дети смогут усвоить казахский язык на латинице, если использовать принцип билингвального обучения: то есть, вводить латинскую графику в младших классах, чтобы латинский алфавит был первым освоенным ими алфавитом казахского языка, чтобы им не нужно было переучиваться и тогда через десять лет все школьники будут естественным образом носителями казахского языка на латинице. Уже сегодня на стенах коридоров школы очень много методической информации на казахском языке с использованием латиницы.

В школах номер 3 и номер 5 Тoleбийского района Туркестанской области основной учебный процесс проходит на казахском и русском языке соответственно и дополнительно изучается английский язык. Таким образом, в данных школах, где учатся, в основном школьники казахской национальности (небольшой контингент русскоязычных школьников учится в 5 школе) обеспечивается принцип трехязычия: каждый ученик владеет одним основным языком и может использовать для учебных повседневных целей ещё два языка: либо казахский и английский, либо русский и английский. С учебниками у учителей в обеих школах проблем нет, но есть проблемы с методикой изучения казахского языка для его неносителей.

Задания в учебнике начиная с 2-го класса ориентированы на развитие речи путём разучивания и разбора стихотворений и небольших текстов на казахском языке. При этом, по мнению учителей, подразумевается, что ученик уже владеет навыками разговорного казахского языка, что справедливо для потребностей носителей языка, для которых изучение особенностей грамматики и пунктуации

языка актуально в ходе языкового развития. Тогда как для неносителей языка, этот подход оказывается неэффективным, так как ученики заучивают стихи и фразы, не имея возможности самостоятельно опробовать их самостоятельно их в семье или среди сверстников. В результате у школьников есть багаж знаний стихотворений и правил, но совершенно не развиты навыки общения и слушания текстов на казахском языке. Об этом говорится не первый год, но иная методика не внедряется и дети так и остаются с формальными знаниями и без реальной возможности использования казахского языка. По этому поводу в районный и областной департаменты образования планируется отправить специальные рекомендации.

Учителя оценивают уровень готовности учащихся и педагогического состава школ к переходу на латинскую графику как достаточный для комфортной реализации этой задачи, но рассчитывают на поэтапный, а не одномоментный график внедрения. По их мнению, у разных педагогов и разных учеников опыт использования латинского отличается и поэтому не рационально вводить одинаковые требования для всех.

В качестве вывода можно отметить, что восприятие языковой ситуации работниками образовательных учреждений несёт в себе дополнительные возможности в ходе создания информационных материалов, которые могут быть использованы в ходе учебного процесса. Личные наблюдения и анализ ситуации сквозь призму потребностей конкретных образовательных учреждений и окружающих их разнообразных сообществ позволяют наполнить педагогические материалы яркими образами и живым представлением неоднозначных ситуаций, что повышает эмоциональное воздействие таких материалов в ходе учебного процесса и улучшает их усвоение.

3. Эксперты высшей школы

Некоторые аспекты языковой политики обсуждались не только педагогами и специалистами департамента образования, но и исследователями, работающими в различных университетах и изучающих возможные итоги переходы казахского языка на латинскую графику. Обмену мнений таких экспертов было посвящено несколько круглых столов (декабрь 2022 г, сентябрь - октябрь 2023 г.) состоявшихся в Южно-Казахстанском университете.

В отличие от педагогов-практиков академические учёные анализировали не условия и возможности процесса перевода казахского языка на латиницу, а влияние подобной реформы на сам язык, его структуру и на общество в целом. Главные вопросы, которые более всего беспокоят специалистов можно сгруппировать в несколько блоков:

1. Судьба культурного наследия нации, созданного на казахском языке на кириллице. Понятно, что весь огромный объем накопленных текстов невозможно и не нужно переводить на латиницу и часть информации бесследно пропадёт. Возникает вопрос, какова будет доля «культурного наследия, от которого мы готовы отказаться и кто будет решать, что войдёт в состав будущего фонда казахской культуры, а что нет?»

2. Перспективы разделения казахского народа, проживающего в разных странах на несколько групп все менее понимающих друг друга, поскольку они будут проживать в разных странах и использовать казахский язык на отличающихся друг от друга графических системах: казахи России, Узбекистана, Монголии. Так же нельзя забывать и о неизбежности разделения казахов внутри Казахстана на основе степени использования латиницы. Понятно, что молодёжь будет больше использовать латиницу, а более старшие поколения меньше: насколько это повлияет на межпоколенные связи и взаимодействия. Так же нельзя забывать и о том, что у нас в стране останутся большие группы людей, которые продолжают использовать и в публичной сфере и в сфере образования языки, основанные на кириллице: русский язык, узбекский язык таджикский язык.

3. Изменения в структуре и фонетике самого языка, которые обязательно произойдут, поскольку об этом свидетельствует опыт других стран: Например, турки потеряли звук “К”, татары потеряли звук “Ғ”, что изменило звучание многих слов и дало языку новый облик. Насколько это отвечает нашим интересам – ответа пока нет. В Казахстане рабочие группы по реформе языка с удовлетворением рапортууют о том, что сократили алфавит с 42 до 32 букв и сделали его более компактным включив, в него все казахские буквы и специфические звуки. Но есть ещё спорные вопросы. Например, звуки “Ү”, “У”, “У” в будущем могут исчезнуть из языка и будут постепенно трансформироваться на букву “У”. Это значит, что потеря букв из алфавита в дальнейшем приведёт к исчезновению специфических звуков. Поэтому мы должны относиться к каждому буквенному символу с особой осторожностью.

4. Одной из главных задач перехода на латиницу считается модернизация казахского языка и отход от колониального прошлого. Цели благородные, но насколько они достижимы в ходе этой реформы? Вопрос пока открыт. Есть мнение, что переход на латиницу - это шаг к созданию единого общетюркского языка. Главными сторонниками этой идеи считаются турки, но они сами за 100 лет

только перевели свой язык на латиницу, серьёзно изменив его фонетику. Пойдут ли они на ещё одну смену алфавита. Очень сомнительно, то есть декларации есть, но реально никто на это не пойдёт. Создание общего тюркского алфавита - это пустая, напрасная трата времени.

Если у нас есть цель избавиться от влияния русского языка, мы должны сделать 9 звуков более казахскими по звучанию и продолжать использовать кириллицу. Проблема казахского языка не в кириллице, а в его слабой востребованности. У нас в стране миллионы казахов не нуждаются в казахском языке, а лишь декларируют свою принадлежность к казахской культуре. Переведя язык на латиницу, мы оттолкнём их от казахского языка, так как он станет более чужим для них, несмотря на все их заявления.

Как видим, аргументы учёных достаточно серьёзны. Никто из них не говорит, что трудности перехода на латинскую графику лежат только в сфере её непривычности или нежелания людей делать дополнительные усилия над собой, но приводят аргументы, показывающие разнообразные последствия, которые может повлечь за собой эта реформа. Привлечение подобных аргументов в педагогическую деятельность позволит сделать формируемые учебные материалы более комплексными по своему содержанию, поскольку они будут отражать не только наблюдаемые стороны языковой реформы: вывески и печатную продукцию на латинице, но и те изменения языка и языковой среды, которые могут произойти в отдалённой перспективе и воздействие которых на общество нужно просчитывать уже сейчас.

Обсуждение.

Таким образом, основные черты восприятия языковой ситуации в Туркестанской области глазами экспертов, вовлечённых на разном уровне в реализацию языковой политики в регионе, выглядят следующим образом:

1. Эксперты оценивают уровень владения казахским языком в области как 80 -100 % от общего числа населения в зависимости от района проживания. Как видим, оценки экспертов более оптимистичны, чем данные статистики (93% населения владеющих). Он в достаточной мере распространён в качестве основного языка публичных высказываний, документооборота, СМИ и визуальной информации. Он используется практически во всех школах области в качестве либо основного языка обучения, либо изучаемого предмета. Недостатки в методическом обеспечении обучения казахскому языку просматриваются там, где он преподаётся неносителям языка, которые, обучаемые с помощью тех же методик, что и носители, получают формальный большой объем информации, но не обучаются навыкам повседневного общения и использования.

2. Для большинства экспертов многоязычие как общественной жизни, так и сферы образования является неотъемлемым свойством Туркестанской области, условием её поступательного социально-демографического развития. Эксперты областного и районного уровня рассматривают преподавание на русском, узбекском и таджикском языках как один из элементов языковой политики, призванных обеспечивать языковые потребности разных групп населения, что способствует их лояльности и внутреннему единству общества.

Некоторые директора таджикских школ - казахи по национальности, сталкиваясь с повседневными трудностями осуществления двуязычия (документооборот на двух языках, привлечение учителей в качестве переводчиков в судах, трудности с учебниками) осторожно высказывают пожелания в необходимости сокращения роли национального языка (узбекского и таджикского) в учебном процессе. Эти мнения звучат лишь в личных беседах, так как все понимают, что в условиях 100 % узбекского и таджикского контингента в школах и некоторых населённых пунктах такие предложения могут вызвать непонимание сообщества. Это свидетельствует о том, что в учительской среде в местах компактного проживания неказахского населения обсуждаются пути и формы реализации принципа многоязычия, но не подвергается сомнению присутствие нескольких языков в школьной практике.

3. Вопросы перехода на латинскую графику продолжают оставаться в центре внимания экспертного сообщества как среди педагогов-практиков так и среди академических исследователей. Единое мнение по поводу влияния реформы на казахский язык и общество в долгосрочной перспективе пока не сформировано. Ряд экспертов выступают с критикой предложенного варианта алфавита и сомневаются в реализуемости некоторых из поставленных задач реформы, таких как создание общетюркского языка и модернизация и повышение роли казахского языка в обществе.

В тоже время большинство экспертов, признавая наличие неизбежных трудностей и потерь в ходе, введения латинграфической версии казахского языка, считают его вполне осуществимым при условии поэтапной реализации и максимальной открытости экспертного и общественного обсуждения.

4. Эксперты отмечают сохранение и даже рост востребованности не только английского, но и русского языка для разных категорий населения. Особенно это характерно для областного центра, крупнейшего города региона – Шымкента и приграничного Сарыагашского района, где повседневная коммуникация выходит за рамки локального и государственного языков. Оптимизация и сокращения

сотрудников по развитию языков и языковых центров выглядит на этом фоне несвоевременным и недальновидным. Невозможность использования русского или английского языка в современном информационном пространстве ограничивает перспективы развития молодого поколения жителей области.

Заключение.

В свою очередь, интерпретация выше отмеченных выводов в контексте использования итогов исследования в качестве информационных материалов в ходе образовательной деятельности по формированию в молодёжной среде позитивного восприятия мероприятий языковой политики позволяет отметить следующее:

1. Педагогический потенциал экспертного восприятия языковой политики в Туркестанской области может быть оценён как оптимальный для задач создания в молодёжной аудитории благоприятной среды в контексте не только позитивного отношения к отдельным мероприятиям языковой политики, но и готовности участия в них.

2. Это объясняется охватом в исследовании мнений из различных сегментов экспертного сообщества, что позволит педагогам на этой основе формировать у учащихся комплексное видение языковой политики, включающее в себя опыт и особенности практики в разных языковых ситуациях.

3. Особую ценность представляют содержащиеся в собранном материале описания реальных ситуаций и положительные примеры решения возникающих проблем, поскольку они позволяют создавать аргументы в поддержку языковой политики на основе живых примеров, что повышает эмоциональное воздействие на учащихся и способствует лучшему усвоению программы.

Список использованной литературы:

1. Fierman W. (2006) *Language and Education in Post-Soviet Kazakhstan: Kazakh-Medium Instruction in Urban Schools. The Russian Review*, 2006, Vol. 65, No. 1, pp. 98-116. <https://colab.ws/articles/10.1111%2Fj.1467-9434.2005.00388.x>

2. Савин И.С. *Взгляд на историю межэтнических отношений в Казахстане. М.: Институт востоковедения. 2019.* <https://book.ivran.ru/book?id=5050>

3. *Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020-2025 годы.* <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045>

4. *Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы. Июнь 2023 года.* [http://Концепция_развития_языковой_политики_в_Республике_Казахстан_на_2023-2029_годы_\(www.gov.kz\)](http://Концепция_развития_языковой_политики_в_Республике_Казахстан_на_2023-2029_годы_(www.gov.kz)) <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14488704>

5. *В Казахстане утвердили Концепцию развития Языковой политики на предстоящие 6 лет. 19 октября 2023 года.* http://В_Казахстане_утвердили_Концепцию_развития_языковой_политики_на_предстоящие_6_лет. <https://www.zakon.kz/pravo/6410885-v-kazakhstane-utverdili-kontseptsiyu-razvitiya-yazykovoy-politiki-na-predstoyashchie-6-let.html>

6. Жикеева А. Р. *Региональный компонент в изучении языковой ситуации в Республике Казахстан //Лингвокультурология. 2014. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-komponent-v-izuchenii-yazykovoy-situatsii-v-respublike-kazahstan*

7. Жикеева А. Р. *Особенности формирования и развития трехязычия в Республике Казахстан на примере Костанайской области // Педагогическое образование в России. 2017. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya-trehyazychiya-v-respublike-kazahstan-na-primere-kostanayskoy-oblasti*

8. Абильдаева К.М. *К вопросу о многоязычии в Западном Казахстане. Политика триединства языков. Вестник Актюбинского университета им. С. Баишева. Актюбинск. 2015.* <https://articlekz.com/article/12123?ysclid=lhcyjbd15z694538954>

9. Амен А.Ж., Кенжегулова А.А. *Исследование отношения жителей Западно-Казахстанской области к государственному языку и перспективе его развития (по результатам социологического исследования) // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 2. С. 155-163. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-155-163*

10. *Языковая ситуация в Актюбинской области. Управление по развитию языков Актюбинской области 2022* <https://www.gov.kz/memleket/entities/aktobetil/documents/details/357720?lang=ru&ysclid=lhcyj8qycx577522516>

11. Jašina-Schäfer, A. (2019). *Everyday Experiences of Place in the Kazakhstani Borderland: Russian Speakers Between Kazakhstan, Russia, and the Globe. Nationalities Papers*, 47(1), 38-54. doi:10.1017/nps.2018.25 <https://migrationresearch.com/item/everyday-experiences-of-place-in-the-kazakhstani-borderland-russian-speakers-between-kazakhstan-russia-and-the-globe/714721>

12. Blackburn, M. (2019), 'Discourses of Russian-speaking youth in Nazarbayev's Kazakhstan. Soviet legacies and responses to nation-building', *Central Asian Survey*, 38 (2), pp. 217–36. <https://ideas.repec.org/a/taf/ccasxx/v38y2019i2p217-236.html>

13. Smagulova, J. (2016), 'The re-acquisition of Kazakh in Kazakhstan: Achievements and challenges', in E.Ahn and J. Smagulova (eds), *Language Change in Central Asia*, Berlin: De Gruyter, pp. 89–107 <https://scholar.google.ru/citations?user=LJbnsOYAAAAAJ&hl=ru>

14. Оңтүстік Қазақстандағы этносаралық өзара әрекеттестік факторлары: зерттеу және тәжірибе: монография /Джунусбаев С.М., Карибаев С.У., Байтүреева К.А., Савин И.С. - Шымкент: «Әлем», 2017.-195 б.

References:

1. Fierman W. (2006) *Language and Education in Post-Soviet Kazakhstan: Kazakh-Medium Instruction in Urban Schools*. *The Russian Review*, 2006, Vol. 65, No. 1, pp. 98-116. <https://colab.ws/articles/10.1111%2Fj.1467-9434.2005.00388.x>

2. Savin I.S. *A look at the history of interethnic relations in Kazakhstan*. Moscow: Institute of Oriental Studies. 2019. <https://book.ivran.ru/book?id=5050> [In Russ.]

3. *State program for the implementation of language policy in the Republic of Kazakhstan for 2020-2025*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> [In Russ.]

4. *Concept of language policy development in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029*. June 2023. [http://Concept of language policy development in the Republic of Kazakhstan for 2023-2029](http://Concept%20of%20language%20policy%20development%20in%20the%20Republic%20of%20Kazakhstan%20for%202023-2029) (www.gov.kz) <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14488704> [In Russ.]

5. *Kazakhstan has approved the Concept for the Development of Language Policy for the Next 6 Years*. October 19, 2023. [http://Kazakhstan has approved the Concept for the Development of Language Policy for the Next 6 Years](http://Kazakhstan%20has%20approved%20the%20Concept%20for%20the%20Development%20of%20Language%20Policy%20for%20the%20Next%206%20Years). <https://www.zakon.kz/pravo/6410885-v-kazakhstane-utverdili-kontseptsiyu-razvitiya-yazykovoy-politiki-na-predstoyashchie-6-let.html> [In Russ.]

6. Zhikeeva A. R. *Regional component in the study of the language situation in the Republic of Kazakhstan // Lingvoculturology*. 2014. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-komponent-v-izuchenii-yazykovoy-situatsii-v-respublike-kazahstan> [In Russ.]

7. Zhikeeva A. R. *Features of the formation and development of trilingualism in the Republic of Kazakhstan on the example of the Kostanay region // Pedagogical education in Russia*. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya-trehyazychiya-v-respublike-kazahstan-na-primere-kostanayskoy-oblasti> [In Russ.]

8. Abildayeva K.M. *On the issue of multilingualism in Western Kazakhstan. The policy of trinity of languages*. *Bulletin of the Aktobe University named after S. Baishev*. Aktobe. 2015. <https://articlekz.com/article/12123?ysclid=lhcyjbd15z694538954> [In Russ.]

9. Amen A.Zh., Kenzhegulova A.A. *Study of the attitude of residents of the West Kazakhstan region to the state language and the prospects for its development (based on the results of a sociological study) // Bul. Udm. University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2021. Vol. 5, issue 2. Pp. 155-163. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-155-163>

10. *Language situation in Aktobe region*. Department for the development of languages of Aktobe region 2022 <https://www.gov.kz/memleket/entities/aktobe-til/documents/details/357720?lang=-ru&ysclid=lhcyj8qycx-577522516> [In Russ.]

11. Jašina-Schäfer, A. (2019). *Everyday Experiences of Place in the Kazakhstani Borderland: Russian Speakers Between Kazakhstan, Russia, and the Globe*. *Nationalities Papers*, 47(1), 38-54. doi:10.1017/nps.2018.25 <https://migrationresearch.com/item/everyday-experiences-of-place-in-the-kazakhstani-borderland-russian-speakers-between-kazakhstan-russia-and-the-globe/714721>

12. Blackburn, M. (2019), 'Discourses of Russian-speaking youth in Nazarbayev's Kazakhstan. Soviet legacies and responses to nation-building', *Central Asian Survey*, 38 (2), pp. 217–36. <https://ideas.repec.org/a/taf/ccasxx/v38y2019i2p217-236.html>

13. Smagulova, J. (2016), 'The re-acquisition of Kazakh in Kazakhstan: Achievements and challenges', in E. Ahn and J. Smagulova (eds), *Language Change in Central Asia*, Berlin: De Gruyter, pp. 89–107 <https://scholar.google.ru/citations?user=LJbnsOYAAAAAJ&hl=ru>

14. *Factors of interethnic interaction in Southern Kazakhstan: research and experience: monograph / Junusbaev S.M., Karibaev S.Yu., Baitureeva K.A., Savin I.S. - Shymkent: «Alem», 2017.-195 p. [In Kaz.]*